

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Никки Козловский

Двуручник из рода палачей

«...потерявший свой верный меч ждет его в Кракове»

Никки Козловский

Двуручник из рода палачей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67235235

SelfPub; 2024

Аннотация

Марик – палач небольшого поселения. Нельзя сказать, что он живёт в бедности, напротив, его жизнь полна достатка. Однако, несмотря на это, внутри него ощущается пустота.

Однажды утром у его двери кто-то оставил огромный меч с затупленным клинком, но с красивой ручкой. Палач решает оставить меч себе в надежде, что это поможет ему найти того, кто его оставил.

Текст содержит ненормативную лексику.

Содержание

Глава 1 – Палач из глухого края	4
Глава 2 – Встреча	11
Глава 3 – Меч у порога	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Никки Козловский

Двуручник из рода палачей

Глава 1 – Палач из глухого края

Стояло раннее утро. Вокруг колодца, чьи стенки, построенные из гладкого камня, уже давно заросли бурьяном, и на их фоне новенькие доски с веревкой выглядели инородно, стояла толпа. Хмурая и напряженная толпа. Люди в ней были преимущественно немолодыми; однако и среди них нашлось несколько стариков и столько же детей лет от семи до тринадцати. Их молодые, незрелые лица были полны энтузиазма и нетерпения, в отличие от стариков, чьи лица уже давно превратились в кожаные мешки со старческими выющимися бородами.

Толпа стояла и чего-то ждала. Или же кого-то?

– Эй, смотрите! Марик идет!

Кто-то выкрикнул из толпы это имя, и все сразу обернулись туда, куда указывал длинный палец. По пыльной дороге тяжелыми шагами шел высокий мужчина с загоревшим лицом; у него была короткая рыжая борода и волосы, чьи концы гнулись прямо к лицу его; тело его было таким крупным и широким, что из далека могло создаться ощущение, что навстречу идет не человек, а настоящий медведь; одет он

был по-простому: белая рубаша, коричневые штаны да сапоги с загнутыми носками; а на шее его был медальон, который блеснул и искрился от пристального взгляда утреннего солнца.

За собой Марик тащил повозку. В ней, гремя цепями и мыча, лежал молодой человек с обритой головой и с испуганным лицом. И ужас в его глазах усилился, когда он проехал мимо озлобленной толпы.

– Сгинь. Сдохни. Сгори дотла. Нет тебе пощады, – такими словами провожали его жители поселка.

Человек задрожал, когда повозка остановилась. Марик размыл плечи, хрустнул шеей и, подойдя к повозке, двумя руками поднял молодого человека.

– Нет, стойте, это непонимание! – закричал он, когда осознал, куда нес его Марик. – Я не убивал Маринку, Богом клянусь!

И полетели в него гнилые помидоры с камнями.

– Да как ты смеешь, черт поганый, Богом молиться?! Тебя вздернуть мало! Марик, а ну-ка, высеки его!

Последнюю фразу подхватили, и гул раздался такой, что слово «Высеки!» слышали даже за рекой, в другой деревне.

Марик тяжело вздохнул, положил пленника обратно в повозку и поехал обратно по дороге. Марик не любил самосуд, уж не в данном случае так точно!

Спустя несколько минут Марик вернулся к толпе вместе с пленником, однако помимо него в повозке лежало бревно и многохвостая плетка.

– Нет... прошу... Господи... Марик, прошу тебя... – умолял человек, пока Марик привязывал его к воткнутому бревну.

Но Марик не ответил. Он лишь побольше набрал в ноздри воздуха, и оглушающе выдохнул, и в ушах раздалась тишина. Марик внимательно посмотрел на объект своей пытки, на толпу, которая негодовала, почему он медлил, на детей, которые вытиснули свои головы, и на стариков, которые покорно ждали начала выступления.

Марик был готов. Он замахнулся, вдохнул, и с оглушающим звуком, напоминавший удар грома, ударил по спине человека. Толпа заликовала, дети задрожали, старики молча смотрели на пытку. Еще удар, и теперь, даже через тишину, Марик услышал истошный крик и фразы его «Не-е-ет! Это не я-я-я!!!» Марик сжал сильнее плеть, да так, что рука его покраснела, и со всего маху, с таким, с каким вообще возможно простому человеку, он ударил по окровавленной спине. Острые крючки пронзили кожу убийцы, разорвали ее, словно ткань, а затем вырвались, пустив фонтан крови.

Человек задрожал. Ноги его поникли, забились; брызги крови падали на землю, а шмотья кожи и мяса медленно отваливались от тела. Голова человека повернулась к Марику, и на лице ее было столько отчаяния, горечи и страха, что палач просто-напросто закрыл глаза. Он сжал зубы, скривил лицо, и не глядя еще раз ударил по преступнику, а затем быстро отошел назад. Он знал, что этот удар убьет преступ-

ника, и кровь будет бить фонтаном.

Прошла секунда, другая, и Марик раскрыл глаза. Перед ним лежало окровавленное месиво, которое уже сложно было назвать человеком. Толпа же ликовала, дети сбежали, а старики странно покосились на Марика. В их глазах был только один вопрос: «зачем ты его так быстро прикончил», на что Марик не знал, как ответить. Он просто отвернулся от них, снял тело и положил обратно в повозку.

Толпа вскоре разошлась к себе по дворам, и Марик, наконец, смог отвезти тело к себе домой.

***

Поселок Духово стоял недалеко от реки Висла. Если двигаться вниз по течению, то через несколько дней можно было заметить небольшой обрыв, на котором стоял огромный камень. На этом камне были высечены слова: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные». И видя подобную фразу многие люди тут же начинали что-то подозревать:

– А не нападет ли на меня вон тот мужик? А не сдадут ли меня мои товарищи? А не устроят ли нам засаду?

Однако данные слова имеют совершенно иной смысл, и касался он исключительно Духово. Поселка, где царил самосуд через руки палача.

По пыльной дороге не спеша ехала повозка. Сзади нее, без

особого труда толкал ее высокий мужчина в белой рубаше и с рыжими волосами. Его звали Мариком. Так его назвал его отец, который, отправившись в поход в украинские земли, так и не вернулся.

Мать его была третья из рода коцких палачей, и была она единственной дочерью знатного палача – Филиппа Однорукого, который мог одним махом срубить голову целой короле. Она вышла замуж за отца Марика, вскоре родила ему сына, а затем еще нескольких. Она любила их всех как одного, однако судьба была жестока по отношению простых, даже невинных жизней...

Все, кроме Марика, умерли, и вся материнская любовь перешла к нему. Мать его не хотела посвящать своего сына в дела семейные, и потому до четырнадцати лет растила его как самого обычного ребенка – учила вскапывать землю, ухаживать за скотом, вышивать и готовить. Женское и мужское начало объединились в нем, и вырос Марик абсолютно не тем, кем было уготовлено судьбой.

Мать его была строгой, но и доброй одновременно. Она ухаживала за своим единственным сыном, который смог выжить и во время голода, и во время эпидемии загадочной болезни, и во время нападения алкоголиков, которые были готовы изнасиловать его мать, он смог самолично оглушить троих из шести.

К сожалению, когда Марику исполнилось пятнадцать, и когда мать его была уже не молодой и уже не могла вести се-

мейные дела, ей ничего не оставалось, кроме как рассказать сыну правду. Правду о том, что он из рода палачей, и что ему придется каждый раз пытаться и казнить людей. Он не говорила «преступников», ведь кто мог в такой глуши напасть или убить. Разве что по пьяни, да и тот вскоре бы сбросился в Вислу от горя, от потери близкого друга...

Мать Марика умерла от лихорадки в одну зимнюю ночь. Похороны никто устраивать не собирался, и лишь Марику только и оставалось, что отнести ее на реку и похоронить со всеми почестями.

Он очень долго стоял над ее могилой, и слезы шли рекой. Он клялся:

– Я, Марик, твой единственный сын, продолжу наше дело несмотря ни на что!

Эти слова были искренними. Но частичка омерзения поселилась в них. Судьба, все же, взяла жизнь мальчика в свои руки.

Дом Марика стоял довольно далеко, возле местного кладбища. Оно было не большим, и много людей сюда не ходило. Считалось, что по ней бродят призраки и ноют на луну. Но ни Марик, ни те, кому была уготовлена казнь, ничего не слышали. Лишь шелест листвы от сильных ветров, которые поднимали пыль до небес.

Также и дом отличался и внешним видом: он был одноэтажным, длинным, покрашен в красный цвет; крыша на нем

была высокой и сделана из серой кровли. Если посмотреть на другие дома, то дом Марика был похож на них, разве что цветом отличался. Дверь была деревянной, но укрепленной железными плитами. Окна были слегка выпуклыми.

Довезя повозку до порога, Марик с облегчением бросил ее на землю. Он глубоко вздохнул, снова размялся и вошел внутрь. Вскоре он вышел с лопатой и сапкой, а также с самодельным крестом. Положил это все в повозку с трупом и, стараясь не смотреть на свое творение, отправился к кладбищу.

Земля сегодня мягкая, подметил Марик и принялся копать.

Выкопал глубокую яму, посмотрел наверх и понял, что уже середина дня, а значит работать сейчас нельзя. Но Марик махнул на это рукой – не хотелось, чтобы труп завонял на обжигающем солнце. Вылезая из ямы, палач одним резким движением воткнул лопату в землю с характерным приятным звуком, и, взяв из повозки тело, снова спустился вниз. Он аккуратно положил ее на спину, закрыл ей глаза и рот. Он еще минуту смотрел на свою работу.

Вскоре работа была закончена: тело было закопано, крест поставлен, и повозка двинулась обратно.

Так прошел еще один тяжелый день Марика, палача из глухого края.

Глава 2 – Встреча

Этой ночью Марик плохо спал.

Ему снился кошмар, где сотня демонов терзали тело казненного, разрывали его на части, пили его кровь, выкалывали глаза с языком. Но самое жуткое было, что казненный с ужасом смотрел прямо в глаза палачу. Он молил о пощаде.

Марик медленно обернулся на громкий звук, доносившийся у него за спиной. Огромный демон, покрытый черной короткой шерстью, смотрел на него сверкающими зелеными глазами. Рот его был огромным и бездонным, а зубы острыми и кривыми. Казалось, что одним укусом он мог разгрызть даже быка. Его огромное, распухшее тело сидело на раскаленных камнях и извивалось, когда преступник получал новые увечья. И когда сотня демонов пронзило его тело сотню крюков, а затем общим рывком разорвало тело на сотню кусочков, огромный демон с тонкими, длинными руками и лягушачьими лапами издал жуткий вой.

И затрещала земля. И вышло из нее пламя да магма. И почувствовал Марик, как его что-то схватило. Он не мог обернуться, ибо тело его было скованно. Но он слышал, как кто-то дышал ему в спину.

– Зачем ты так быстро его прикончил... – услышал он шипящий голос.

Марик почувствовал всем своим телом невыносимый ужас! Он хотел закричать, но горло его было разорвано. Он хотел убежать, но ноги его были сломаны. Он хотел сражаться, но руки его были вывернуты.

И все, что он мог, так это наблюдать за сотнями рук, которые тащили его в гиену огненную!

И тут он вскочил. Он сжал свое горло, упал на пол, покатился, выпучил глаза. Он хватался за все, что попадалось под руку и пытался встать. И, пусть не сразу, но он поднялся, и яркий свет ударил ему в глаза. Но эта боль была также коротка, как и эйфория от осознания, что это был всего лишь кошмар.

С большим облегчением Марик присел на кровать. Он закрыл своими богатырскими руками лицо, глубоко вдохнул и медленно выдохнул. Окончательное успокоение пришло к нему после того, как он окунул свою голову в бочку с холодной водой.

Он обошел все комнаты, перекрестился в каждой из них, зажег свечу у иконы с ликом Божией матери и помолился за душу преступника.

– Как странно, почему же я не помню его имени, – подумал вслух Марик, выходя на пыльную улицу. – Ведь еще вчера я своими руками... – он сжал кулаки и помотал головой. Вскоре добавил: – раз забыл, значит на то воля божья.

Да, вот оно – принятие. То, чего он наконец добился. Ма-

рик уже давно перестал запоминать имена тех, кого казнил. Он не задумывался над этим до, вовремя и после казни. Однако каждый раз, когда он казнил тех, кого считал хорошими людьми, он видел один и тот же кошмар.

Тот, что он видел сегодня ночью.

Он видел его еще тогда, когда мать его покинула этот мир...

– Вот и ее могилка...

Марик даже не удивился тому, что ноги сами привели его к ней, к каменному кресту с выбитыми на нем именем, которая, со временем, слегка стерлась, и остались лишь буквы «А» и «Я».

Марик присел на землю, внимательно осмотрел могилу и спросил:

– Как ты там, матушка? Надеюсь, тебя больше не мучают они, как меня, – и сжал он горло свое.

Легкий ветерок нес осеннюю листву на восток, гнал бурный поток реки с большей силой, сдувал птиц на лету. Но Марику было словно нипочем. Он как меч в камне, как башня на холме, как скала стоял неподвижно, не моргая, не дыша.

И лишь когда сзади себя он услышал тяжелые, но быстрые шаги, то обернулся. И вместе с ним замерло все. Даже время.

Перед ним стояла фигура в черном халате. Лица и глаз ее нельзя было разглядеть из-за тьмы внутри капюшона, в

отличии от огромного меча, висящий за спиной и чье лезвие блестело на утреннем солнце.

Лишь когда ветер снова подул, и время вернула свой ход, Марик набрался храбрости и задал свой вопрос:

– Чего ты хочешь? Уходи, чужаков здесь не желают. Ты понимаешь, что я говорю?

Но фигура не ответила. Она лишь сделала несколько шагов вперед и снова замерла.

– Уходи по-хорошему. Я тебе жизнь спасти хочу...

Но фигура снова ничего не ответила. Нервы у Марика были натянуты, как тетива на луке, который готов был выпустить стрелу с ядом. И если бы фигура вовремя не развернулась и не ушла восвояси, тяжело ступая и треща чем-то металлическим, то эта стрела бы пронзила его душу насквозь.

– Кто же это был? – спросил себя Марик, шагая в сторону села.

Шел Марик до дома с поникшим выражением лица. Его терзала совесть. Она проходила по его телу, словно магма, обжигая и разрушая его изнутри. Со временем он привык к ней, приняв ее как что-то обыденное. Как испражнение после еды, или как слезы после горя.

Как только Марик вступил на тропу, идущую сквозь линию домов, то устремил свой взгляд куда-то высоко в небо. Тучи медленно сгущались над ним, с каждой секундой наращивая свою мощь. Они казались им воротами в рай, туда, куда ему не попасть. Туда, к матери и, возможно, отцу и его

братьям.

Он ощущал, как демоны рыщут по лесам и равнинам, по горам и городам в поисках его проклятой души. Он ощущал, как они жаждут его, как они мечтают сожрать его заживо, переварить в его кипящих нечистотами желудках и выблевать, как кошка комок меха. От подобных мыслей Марику стало еще хуже, однако он не спешил успокаиваться или отвлекаться от них. Он хотел, чтобы его терзали сейчас, и отпустили потом, после смерти в забвении.

— Ох, как же мне хочется забыть все эти годы. Как же я желаю сделать что-то по истине полезное и доброе этому миру. И пусть я навечно останусь в этой низине, я хочу остаться с чистой душой.

Марик скривил лицо, сжал веки, прикусил язык. Он не хотел, чтобы его кто-то увидел.

— Марик! Ты почему плачешь?

Голос, подобный лучу утреннего солнца, прозвучал у него за спиной. Марик обернулся и увидел перед собой маленькую девочку в простом платье, поверх которого сидел белый, запачканный фартук. Он быстро и грубо протер лицо рукавом и удивленно посмотрел вниз, и снова услышал голос, на сей раз хихикающий.

— Хи-хи, Марик, у тебя смешное лицо! Ну же, улыбнись! Сегодня такой прекрасный день!

Девочка забежала вокруг здоровяка, стала его рассматривать и там, и тут, пока ее не схватили его руки богатырские

и не выставили перед лицом его.

– Ты чего это из дома сбежала, Ульяна? – обратился он к ней слегка хриплым голосом.

– Ничего я не сбежала! Меня матушка отправила за хлебом да за молоком. У нас почти кончилось. Вот, видишь, я несу платок и кувшин! – она выставила вперед свои крохотные ручки с глиняной посудыной.

– А-а-а, понятно. Ну тогда беги.

Марик опустил девочку на землю и зашагал к себе домой, но перед ним снова выскочила Ульяна и, трясая свой длинной, черной косой, улыбнулась во все свои десять зубиков.

– Пошли со мной!

– Куда это?

– Как куда?! Я же тебе говорила, что иду за хлебом. Пошли, пошли! Тебе нечего грустить!

Она всеми своими немногочисленными силами тащила бугая за собой, да и он не особо сопротивлялся. На его лице слегка дернулась улыбка.

Ульяна была дочерью местного егеря, который часто патрулирует в лесу. Мать ее же нянчилась с еще тремя детьми, потому на Ульяну почти не оставалось времени. И, поскольку та была самой старшей, то и дела ей давали самые «взрослые», а именно сходить на рынок или собрать урожай с грядок.

И вот, на одном таком задании, Ульяна и познакомилась с Мариком, на тот момент еще безбородым и короткостри-

женным. Она первая, кто заговорила с ним ласково и, скажем так, по-детски, непринужденно и часто шутя. Эта черта особенно нравилась Марику, ведь никто с ним так не разговаривал и не разговаривает.

– Ты точно не сбежала? А то ты меня так тянешь, будто тебя сейчас отшлепают...

– Нет же, не сбежала! И тяну я тебя только потому, что дело **ОЧЕНЬ** срочное!

– Хорошо, хорошо. Только не кричи... голова болит, что-то.

Ульяна остановилась и с озадаченным личиком взглянула на Марика. Она подметила его распухшие глаза и осанку, которая напоминала ей восьмидесятилетнего старика.

– Ты плохо спал сегодня?

– Как ты узнала?

– Ху! Узнала, потому что я очень умная.

– Ну ты молодчина! Так держать!

– А тебе нужно поспать немного, Марик! Я же за тебя волнуюсь.

От этих слов сердцу Марика стало еще теплее. Он ничего не ответил Ульяне, но его довольное лицо говорило само за себя. Девочка улыбнулась, хихикнула и потащила Марика с новой силой.

***

Уже за следующим поворотом, посреди круглой улицы, где стояла корчма и кузница, из которых шел непроглядный, густой дым, стоял рынок с палатками. На них лежали овощи и несколько видов фруктов, как свежих, так и старых, еще с прошлой недели (и запах стоял тот еще). Однако среди них выделялась повозка с высокой крышей, сделанной из разноцветных тканей. За ней стоял полноватый мужчина со стрижкой под горшок, в белом фартуке и с полотенцами на руках. Как только он заметил Ульяну, тот тут же скрылся в одном из здании, но не на долго, так как через секунду он уже нес противень с горячим хлебом.

– Тебе как всегда, Ульяша?

– Да, дядя!

– Вот, держи, дорога. – Он посмотрел на Марика, и лицо его заметно изменилось, но вот тон он не сменил, оставив его таким же приветливым. – Чего желаешь, Марик?

– А мне... – ему не дали договорить.

– ... ему плюшки! Вот, держите, – Ульяна выставила вперед ручку с монетами, и оба взрослых остепенили.

– Но Ульяша, это же...

– ... это же твои деньги. Не надо, я сам могу себе купить...

– Ничего не знаю, – членораздельно произнесла он и самодовольно прикрыла глаза. Дяде только и оставалось, что подчиниться. Однако он подозвал Марика пальцем и прошептал: – Чтоб деньги ей вернул вдвойне, усек?

Марик ответил:

– Да.

Молоко Ульяна купила у старушки, которая в подарок ей дала несколько кусочков сыра. Объяснила она это тем, что запасов на целый месяц вперед хватит, однако умолчала, что этот сыр был уже старым.

Марик понял это, но перечить не стал. Может из-за страха, может из-за осознание того, что в этом мире нужно крутится и вертеться. Может и потому, что на лице Ульяны в этот момент заблестела улыбка, которая заставила его растаять.

Дуэт из девочки и палача шли обратно. Ульяна кушала плюшку, а Марик тащил все запасы в своим огромных руках. Он даже не ощущал их веса, на столько руки его привыкли к тяжелым орудиям...

– Ты не зайдешь к нам в гости? – спросила вдруг девочка.

– Прости, не могу. У меня еще много работы.

– Да? Жалко, – протянула она, и личико ее поникло. – Ну тогда обещай прийти ко мне на праздник!

– Праздник? А какой самый ближайший?

– Эм-м-м... Воскресенье!

– Ха-ха-ха! – искренне рассмеялся Марик. – Хорошо, обязательно приду!

– Ура! Смотри, ты пообещал мне.

Ульяна заметила, как в ее сторону шла обеспокоенная ма-

ма. Она тут же спряталась за Марика и притихла.

– Ой, добрый день, Марик, – быстро обратилась к палачу женщина и, схватив Ульяну за ухо, вывела вперед. – Ты почему снова сбежала?

– Я не сбежала! Ай! Я хотела извиниться, вот и пошла покупать тебе хлеб! Я знаю, как ты его любишь, особенно с молоком! Ай-ай-ай!

– Так, понятно, но зачем ты впутала Марика?

– Я не... я не...

Девочка уже была готова расплакаться, но Марик вовремя втиснулся в разговор:

– Она не виновата! Я просто мимо проходил, и вот решил помочь.

– Не надо, Марик, мне врать. Я знаю, когда ты говоришь правду.

– Но это правда! – почти на крик перешел Марик и, увидев напряженное лицо женщины, тут же понизил голос. – Я правду вам говорю.

Женщина облегченно выдохнула, радуясь, что ей не прилетит, забрала корзины вместе с кувшином и, параллельно держа Ульяну за ухо, отправилась домой.

– Спасибо, Марик, за помощь! – услышал он на прощание Ульяну.

Он еле заметно помахал его рукой.

И снова остался один, среди пыльной дороги, густых туч и ветра. Такого же одинокого, как и он.

Глава 3 – Меч у порога

Как только Марик перешагнул через порог своего дома, то сразу же направился в спальню. Да и куда бы он еще направился, если не в спальню? Там, в комнате с ковром на стене, с деревянной кроватью, массивным столом и сундуком, находилось все самое необходимое. Там, где по идее должна быть кухня, почти ничего не было. Разве что сушеные грибы и травы.

Марик подошел к сундуку, вытащил из кармана толстый железный ключ и вставил внутрь замка. Послышался щелчок, и крышка подпрыгнула, словно ее кто-то снизу ударил. Крышка была тяжелой, и не только благодаря стальным решеточным ставням, но и дубу, из которого она была сделана. Однако Марик поднял ее без какой-либо трудности.

Под крышкой лежали ткани и полосы, сделанные из кожи. Марик разгреб их и нащупал на дне ручку. Она была холодной и слегка влажной. Марик сжал зубы и, напрягая все свои мышцы, потащил ее вверх. Раздался громкий скрежет, а за ним протяжный металлический писк. Из сундука показался еще один сундук, но поменьше и украшенный разноцветными рисунками. На одной из его сторон была изображена сирина – райская птица, а с другой – костер, на котором жарился кабан.

К этому сундуку ключ не прилагался, как и отдавать все свои силы на открытие крышки. Она легко, полностью поднялась.

Внутри лежала большая книжка, чья обложка была сделана из кожи. Надписи на ней не было, однако красовался необычный рисунок, выжженный, казалось, клеймом. На нем изображалось дерево, у которой крона была похожа на пятихвостую звезду, и в центре ее был цветок. У ствола дерева стоял топор и большой меч.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.